

Р. В. Кондратенко

Назаренко К. Б. Флот, революция,
власть в России: 1917–1921.

М.: Квадрига; Русская панорама,
2011. 488 с.

В 2010 г. московское издательство «Квадрига» выпустило монографию К. Б. Назаренко «Флот, революция, власть в России: 1917–1921». Автор не первый раз обращается к истории отечественного флота и морского ведомства. В 2006 г. издательство Санкт-Петербургского университета опубликовало его монографию «“Мозг” флота России. От Цусимы до Первой мировой войны», а в 2010 г. петербургское издательство «Гангут» — книгу «Морское министерство России. 1906–1914». На протяжении последнего десятилетия статьи К. Б. Назаренко, посвященные изучению организационных преобразований в российском морском ведомстве, материальному обеспечению офицеров и матросов накануне, во время Первой мировой войны и в первые послереволюционные годы, политическому выбору офицеров русского флота в 1917 г. и другим вопросам печатались в различных периодических изданиях и сборниках.

Новая работа университетского ученого представляет собой попытку решить нетривиальную задачу — комплексно рассмотреть сложные процессы трансформации отечественных военно-морских сил в годы всесторонних радикальных преобразований России. В своих изысканиях К. Б. Назаренко рассматривает период, объединяющий две существенно различающиеся исторические эпохи, пытается исследовать историю военной администрации, учитывая влияние личности на исторический процесс. Данная проблематика до настоящего времени редко становилась предметом специального изучения. Монография К. Б. Назаренко вносит существенный вклад в устранение существующей в историографии лакуны.

Задачи, которые автор ставил перед собой, предусматривали освещение целого ряда весьма неоднозначных вопросов, касающихся истории русских революций, вокруг которых до сих пор ведется

**Кондратенко Роберт
Владимирович,**
*кандидат исторических
наук, редактор
издательства «Гангут».
fed3514@yandex.ru*

острая научная и публицистическая полемика. К сожалению, серьезное и глубокое изучение реалий прошлого нередко подменяется политически ориентированными построениями, и в наши дни на смену одним идеологическим штампам приходят другие. На этом фоне представленное исследование заметно выигрывает, в его пользу говорит стремление к объективности и полноте учета различных факторов исторического процесса. Работа К. Б. Назаренко отличается оригинальным взглядом на историю российского флота в 1917–1921 гг., во многом новой интерпретацией сложных перипетий, которые претерпели в этот период руководящие структуры морского ведомства.

Надо сказать, что изложению материалов исследования автор предпослал общие теоретические соображения, касающиеся роли вооруженных сил в обществе, их типологизации, особенностей поведения личного состава в рамках каждого из трех обозначенных им типов — «традиционного», «революционного» и «политического». В историографии такая типологизация вооруженных сил впервые предложена К. Б. Назаренко.

Под «традиционными» он понимает вооруженные силы, формирующиеся в условиях длительной политической стабильности, когда им не приходится делать политический выбор. Характерным для таких вооруженных сил автор считает строгую внешнюю дисциплину, невмешательство в политическую жизнь страны, преобладающую аполитичность командного состава. Автор считает, что в случае революционного кризиса офицерство такой армии сравнительно легко может пойти на службу любой победившей политической силе. «Революционные» вооруженные силы формируются в процессе революционной войны, по «дружинному» принципу, когда военнослужащие объединяются вокруг удачливых лидеров, сочетающих черты военачальников и политиков. В таких вооруженных силах сильна политическая мотивация личного состава, который готов участвовать в политической деятельности, вплоть до захвата власти. Наконец, «политические», по терминологии К. Б. Назаренко, вооруженные силы представляют собой армию, взявшую под контроль гражданский государственный аппарат и установившую, прямо или косвенно, военную диктатуру.

На наш взгляд, не все наблюдения К. Б. Назаренко, прежде всего, относящиеся к «традиционному» типу вооруженных сил, и особенно дореволюционному российскому флоту, представляются убедительными. Вызывает ряд вопросов и концепция «политических» вооруженных сил. Вместе с тем, нельзя не признать приводимых автором доводов в пользу утверждения, что на рубеже 1917–1918 гг. организованный рядовой состав Балтийского флота превратился в настолько серьезного игрока на политической сцене, что мог оказывать существенное влияние на советское правительство.

Во второй главе, посвященной личному составу, преимущественно офицерам морского ведомства, К. Б. Назаренко достаточно подробно описывает систему подготовки командного состава флота, уделяя большее внимание периоду 1906–1917 гг., а также особенностям служебного положения бывших офицеров в 1917–1921 гг. К сожалению, из-за принятого автором

проблемно-хронологического метода изложения материала сведения о преобразовании учебных заведений в постреволюционный период обособлены и, как нам представляется, недостаточны, что затрудняет восприятие материала. В частности, обоснованная критика построений С. В. Волкова¹ приобрела бы большую информативность, будь она помещена не до, а после данных о численности офицерского состава к 1917 г. Неоправданное, как нам представляется, усложнение композиции в ряде случаев приводит к тому, что однородный материал оказывается разбросанным по тексту без должной связи.

Вместе с тем, сложность восприятия материала отчасти искупается его обилием, разнообразием и новизной. Надо сказать, что работа К. Б. Назаренко опирается на широкий круг опубликованных и архивных источников, среди которых значительная часть впервые вводится в научный оборот. Исследователь использовал материалы (прежде всего делопроизводственные), отложившиеся в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, а также различные нормативные акты, публицистику, мемуары и дневники. Разнообразие аналитических методик, включая и математические, критический подход к данным, синтез результатов анализа свидетельствуют в пользу обоснованности выводов, сделанных автором.

Внушительная источниковая база позволяет К. Б. Назаренко ставить аргументированные вопросы о степени полноты и достоверности приводимых в отечественной историографии сведений о судьбе офицерского корпуса морского ведомства во время революции и гражданской войны. Выявленные исследователем в работах ряда историков сомнительные и ошибочные утверждения заставляют усомниться в корректности нарисованной ими картины событий тех лет. Привлекая как различные документы, так и мемуары, исследователь показывает, насколько сложными были процессы реорганизации морского ведомства, в ходе которых большинство морских офицеров, по разным причинам, фактически до конца гражданской войны оставались на службе у советского правительства.

Отношение советского правительства к морским офицерам, что убедительно демонстрирует К. Б. Назаренко, достаточно быстро менялось, переходя от стремления упразднить эту категорию военнослужащих в конце 1917 — начале 1918 гг., к утвердившемуся спустя несколько месяцев, весной 1918 г., осознанию необходимости ее сохранения. Автор приводит документальные свидетельства того, что с мая 1918 г. СНК приступил к возрождению, хотя и структурно преобразованного, морского ведомства, при этом служебное положение и бытовые условия офицеров постепенно улучшались. К сожалению, не прослежена связь такой политики с начавшейся незадолго пред тем иностранной военной интервенцией. Хочется надеяться, что эта тема будет раскрыта в будущем.

Обратившись к рядовому составу флота, К. Б. Назаренко сделал ряд наблюдений о причинах роста в его среде революционных настроений. Он справедливо полагает, что значи-

тельную роль в этом процессе сыграли социально-психологические факторы. При этом автор приводит лишь несколько кратких замечаний о возросшем уровне образования матросов и усложнившихся обязанностях, воздержавшись от описания системы подготовки. Между тем, сохранившиеся программы обучения специалистов разного профиля в школах, создававшихся начиная с 1867 г., убедительно подтверждают предположение, что, по меньшей мере, часть нижних чинов парового броненосного флота в своем развитии стояла заметно выше предшественников и объективно требовала к себе иного отношения, чем во времена парусного флота. Коснувшись при описании офицерского состава выдвинувшихся в годы революции и гражданской войны на командные должности матросов, автор, однако, в дальнейшем не возвращается к этой теме, хотя развернутая характеристика таких выдвинутых, несомненно, была бы важна для понимания процессов, подспудно развивавшихся в морском ведомстве на протяжении последних предвоенных десятилетий. Представляет интерес наблюдение автора, что после окончания гражданской войны, при демобилизации флота, практически все выдвинутые на командные посты из матросов были уволены, а командный состав флота мирного времени поначалу, пока не появились выпускники советских военно-морских училищ, состоял из бывших офицеров.

Весьма информативна третья глава, посвященная описанию материального положения военных моряков в начале XX в. Впервые в отечественной историографии автор дает читателю столь полное представление о денежном содержании и условиях быта офицеров и нижних чинов морского ведомства. Напрашиваются лишь некоторые замечания, большинство из которых не имеет существенного значения. Стоило бы только отметить излишне оптимистичную оценку уровня жизни, особенно семейных офицеров и сверхсрочнослужащих.

Особый интерес представляют сведения о материальном обеспечении чинов морского ведомства в постреволюционный период, извлекаемые автором из различных документов, включая множество ранее не публиковавшихся. Опираясь на широкий круг источников, К. Б. Назаренко прослеживает изменения окладов денежного содержания и натуральных выдач на протяжении 1917–1921 гг., подчеркивая, что даже в условиях разрухи правительство старалось обеспечить морякам приемлемый уровень жизни, хотя это удавалось ему далеко не во всех случаях. Причем наибольшие потери в этом отношении понесли ранее самые высокооплачиваемые категории военнослужащих. Что касается политического состава (комиссаров), то, согласно наблюдениям автора, по своему материальному обеспечению он не выделялся из общей массы офицерского состава.

Четвертая и пятая главы посвящены некоторым вопросам структурной реорганизации центрального аппарата морского ведомства. Прежде всего, К. Б. Назаренко уделяет внимание штабным органам, достаточно подробно описывая их преобразования, начиная с 1906 г. Немало места отведено взаимным отношениям дореволюционных органов управления с появившимися весной 1917 г. выборными, а также последних между собой. Тщательно рассматривается

появление в 1918 г. новых управленческих структур и их деятельность на протяжении гражданской войны. При этом автор не ограничивается описанием различных событий, а пытается выявить их причины, демонстрируя близкое знакомство с персоналиями отечественной военно-морской истории первых десятилетий XX в. Как нам представляется, К. Б. Назаренко впервые в отечественной историографии удалось дать настолько подробную картину изменений, происходивших как в центральных органах морского ведомства, так отчасти и на местах в первые послереволюционные годы.

Последняя, шестая глава повествует о событиях конца гражданской войны — переводе флота на мирное положение, обсуждении путей его дальнейшего развития. Привлекая обширный материал, К. Б. Назаренко тщательно разбирает разгоревшуюся в те годы полемику по вопросу о разработке проектов реорганизации военно-морских сил, борьбу сторонников милиционной и кадровой систем.

В заключении автор еще раз обращает внимание читателей на тот факт, что советское правительство, равно как и его политические противники, убедившись в неосновательности надежд на создание сколько-нибудь серьезной военной силы исключительно на добровольческих началах, очень быстро прибегло к восстановлению регулярных вооруженных сил, в том числе и флота. Не располагая ни временем, ни материальными ресурсами для поисков новых форм организации, революционная власть пошла по рациональному пути приспособления к своим нуждам имевшегося аппарата, равно как и личного состава, для которого создавались соответствующие условия. По наблюдениям К. Б. Назаренко, негативное отношение к офицерскому составу, вплоть до травли и физического уничтожения, проявлялось в те годы преимущественно рядовыми моряками и не по идеологическим, а по психологическим причинам. Правительство же тогда стремилось привлечь офицеров на службу, прибегая к репрессиям лишь по отношению к тем, от кого могла исходить реальная угроза его положению.

Особого внимания заслуживают прилагаемые к исследованию схемы организации морского ведомства и его составных частей на разных этапах исследуемого К. Б. Назаренко периода. Кроме фактически существовавших схем управления, приводятся и те, которые лишь проектировались. Эти схемы значительно облегчают восприятие сложного материала и дополняют текст монографии.

Становление Рабоче-Крестьянского Красного Флота, происходившее в обстановке хозяйственной разрухи, гражданской войны и иностранной военной интервенции, осложнялось еще и тем, что ни в правительственных кругах, ни в рядах самих морских офицеров не было единства во взглядах на целесообразную организацию. Поэтому управленческие структуры постоянно трансформировались, что мешало плодотворной работе как центрального аппарата, так и местных органов. Однако серьезная опасность свержения заставила советское правительство, с одной стороны, предпочесть выборным органам назначаемые, с другой, учитывая также и дефицит специалистов высокого уровня, централизовать и объединить управление всеми во-

оруженными силами, сближая армию с флотом. Принятые меры стали одной из важных причин победы в гражданской войне.

Таким образом, очередная монография К. Б. Назаренко дает богатую пищу для размышлений, позволяет по-новому взглянуть на события переломной для страны эпохи, обогащает наши представления об истории российского флота в эти сложные и насыщенные неоднозначными переменами годы, а потому представляет несомненный интерес как для специалистов, так и для широкого круга любителей отечественной истории. Предлагаемые исследователем выводы и высказанные предположения намечают новые пути в изучении поставленных им проблем.

¹ Волков С. В. 1) Трагедия русского офицерства. М., 1993; 2) Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004.